

«НЕ ВЕРЮ!». НО ВСЕ РАВНО ИНТЕРЕСНО

Ровно четверть века тому назад Эндрю Дэвис начал кинокарьеру на съемочной площадке фильма «Холодным взором» (1969) Хаскела Уэкслера, который сегодня считается классикой. «Холодным взором» смотрел на студенческие бунты главный герой фильма, теле-репортер-режиссер высшего класса, освещавший самые горячие события, происходящие в мире.

В 80-е годы, став режиссером, Эндрю Дэвис (словно в память о первой работе на съемочной площадке Уэкслера) сохранил во всех своих фильмах этот привкус злободневности: несмотря на то, что в эти годы практически все мастера «экшна» так или иначе заигрывали с фантастикой, Дэвис ни разу не соблазнился возможностью отправиться в «далекие галактики». Действие в его фильмах («Кодекс молчания», 1985, с Чаклом Норрисом; «Над законом», 1988, со Стивеном Сигалом; «Пакет», 1989 с Джином Хокманом) всегда разворачивалось «здесь и сейчас» — на реальных улицах, в реалистических интерьерах.

Долгие годы Дэвис считался крепким профессиональным ремесленником (хотя его фильмы всегда заметно поднимались над средним уровнем стандартных боевиков), и даже огромный коммерческий успех «В осаде» (1992) не изменил его статуса. Зато 1993 год стал настоящим триумфом — его фильм «Беглец» вошел в десятку самых кассовых лент года, имел прекрасную прессу и был выдвинут на семь «Оскаров», в том числе за лучший фильм, а журнал «Тайм» устами маститого кинокритика Ричарда Корлисса объявил, что Дэвис стал «самым незаслуженно обойденным» режиссером года (подразумевалось, что его самого не выдвинули на премию Американской киноакадемии).

Несомненно, «Беглец» явился самым совершенным в творчестве режиссера упражнением по нагнетанию напряжения в интерьерах и на открытом пространстве. В основу сюжета положены приключения доктора Ричарда Кимб-

ла, героя одной из самых популярных телесериалов 60-х годов, которую на Западе до сих пор время от времени крутят по кабельным каналам.

Несправедливо обвиненный в убийстве жены и приговоренный к смертной казни Кимбл (Харрисон Форд) совершает побег и начинает в одиночку разыскивать настоящего преступника. По его следам идет энергичный, решительный и беспощадный шериф Сэм Джерард (Томми Ли Джонс, получивший за эту роль «Оскара»).

«Беглец» — один из немногих приключенческих боевиков, сумевших органично соединить стиль клипов МТВ со свежестью телерепортажа по горячим следам событий: несмотря на выверенность каждого кадра и каждой реплики остается впечатление импровизации и неожиданности. Рваный, дробный монтаж не раздражает благодаря почти постоянному присутствию за кадром тревожной, пульсирующей музыки. При всей фантастичности и неправдоподобности приключений главного героя и его преследователя их одиссея волнует по-челове-

чески, потому что традиционная погоня перерастает в изощренный психологический поединок протагонистов: поединок на расстоянии.

Уходящий киносезон стал свидетелем неожиданной тенденции: огромного успеха фильмов, в которых главные герои идут навстречу друг другу на протяжении всего экранного времени и встречаются только в конце. (Помимо «Беглеца» сюда можно отнести также мелодраму «Неспящий в Сиэтле» и триллер «На линии огня», которые тоже вошли в десятку самых кассовых лент года). Что это — реакция на растущие отчужденность и одиночество человека в толпе или бессознательная попытка нащупать новую форму общения в эпоху информационного взрыва? Герои «Беглеца» узнают друг друга и друг о друге только с помощью достижений «смелого нового мира» — компьютеров, телефонов, подслушивающих аппаратов, полицейских досек — и когда в финале все-таки встречаются, чувствуют себя почти друзьями, словно знакомы всю жизнь.

В недавнем интервью «Тайм-аут» Дэвис сказал, что его следующим фильмом вряд ли будет боевик, что ему хочется попробовать чего-нибудь иного. Не исключено, что «Беглец» подвел черту под «крутым» этапом творчества режиссера, и теперь Эндрю Дэвис пойдет в ином направлении.

Елена ТЕЛИНГАТЕР.

НЕСМОТЯ НА ОБЫЧНОЕ ПРИСТРАСТИЕ «ЭС» К ОТЕЧЕСТВЕННОМУ КИНО, ВОТ УЖЕ ДВА НОМЕРА ПОДРЯД МЫ ОБСТОЯТЕЛЬНО ПРИСМАТРИВАЕМСЯ К АМЕРИКАНСКОМУ: ТАКОВА ЭКРАННАЯ ЖИЗНЬ. КИНО КАК ЖИЗНЬ ИЛИ КИНО КАК ИГРА? У АВТОРОВ ЭТОЙ ПОЛОСЫ ПРИВЯЗАННОСТИ РАЗНЫЕ. НА НАШИХ ЭКРАНАХ — «БЕГЛЕЦ» ЭНДРЮ ДЕВИСА. ОФИЦИАЛЬНО И ЛЕГАЛЬНО.

Премногая моя благодарность НТВ — Независимому телевизионному каналу — за то, что в достаточно короткий срок была нам предложена вполне занятная программа зарубежного кинематографа, картин из США, Великобритании, Австралии, давшая возможность опечаленным зрителям СНГ менее драматично попрощаться с «просто Марией».

Но главное, за что я испытываю самую искреннюю и глубокую признательность к людям, приобретавшим фильмы для НТВ, так это за то, что рождают эти картины еще не вполне ясную, но уже основательно ощутимую тоску по утерянному родному кино. По тем картинам, где авторы стремились передать подлинно живое течение человеческих судеб, ничего не упущая, рассказывая о прихотливом, петляющем движении реки, именуемой Жизнью и накапливая настоящую взрывную энергию в наших душах.

Признательность же моя связана еще и с тем, что зарубежные ленты на НТВ, вкпе показываемые, открыли разницу между живым, трепетным миром и умелой игрой жестяными фигурками, изычно вырезанными из гибкого металла — простыми, плоскими, но зато способными перемещаться в кинопространстве без малейшего сопротивления, на которое способны персонажи из плоти, Путь каждой фигурки тщательно прочерчен — у тех, кто помастеровит, с неким подобием зигзагов и ухабов, что встречаются на человеческом пути. Иногда летит кровь, похожая на густой малиновый сироп, и непременно наступает минута, когда нависает опасность над храбрым джентльменом или отважной леди. Но, разумеется, в конце концов вра-

ги джентльмена или леди оказываются поверженными. Недаром вестерн — американский фольклор, давший точку отсчета и другим жанрам национального кинематографа, в частности, открыл правила игры, в которые предлагается включиться зрителям — следуя им безропотно, позабыв о том, что искусство как будто имеет отношение к реальной жизни.

Картина «Беглец» (поставлена на наш экран фирмой «Гемини») — одна из самых кассовых в Америке за последнее время. Лихо скроенная и упакованная в яркую, блестящую, шелковистую бумагу. Дорогая лента. И это тебе дают почувствовать очень целенаправленно. Еще в самом начале, когда режиссер и оператор с невероятным размахом решили эпизод крушения поезда, сидевший рядом зритель восторженно сообщил мне, что съемки этой сцены обошлись в два миллиона! Разумеется, долларов! Мне же подумалось: оказывается, сегодня и восторг исчисляется в конвертируемой валюте.

Однако все это лишь мои старомодные вздохи и старозаветные стенания в контексте обальной коммерциализации, в которую откровенно вписывается кассовый киноопус, своего рода фильм-модель о мужественном беглеце, решившем собственноручно доказать свою невиновность.

Известный нейрохирург обвинен в убийстве своей жены, суд присяжных вынес категорический вердикт: виновен. Доктора ждет смертная казнь. Но волей случая ему удается бежать после той самой двухмиллионной дорожной катастрофы. Тут и начинается история, аккуратно сложенная из металлоконструкций, ловко под-

крашенных романтическими нюансами. Поскольку картина, несомненно, соберет залы, не стану подробно повествовать, КАК это сделано. Правда, мастерство строителей излишне протянутого в длину здания все же дает сбои там, где присутствует хотя бы

крашенных романтическими нюансами. Поскольку картина, несомненно, соберет залы, не стану подробно повествовать, КАК это сделано. Правда, мастерство строителей излишне протянутого в длину здания все же дает сбои там, где присутствует хотя бы

лишь сродни прекрасным иллюзиям, еще не до конца истребленным временем в человеческом сознании. Защитника ждали — и потому верили ему.

Ныне каждый сам за себя, философию выживания в одиночку более менее успешно сейчас ос-

ЛЮДИ ИЗ ЖЕСТИ

минимальная попытка обратиться к реалиям. Сбои эти видны и в смысловой структуре, и еще более в жанровой, когда сказочные приключения доктора вдруг становятся уголовным сюжетом, а еще позже — едва ли не социальным бунтом одиночки, восставшего против губящих людей дельцов от фармакологии и медицины.

Фильм «Беглец», собственно, распадается на три почти разные картины, и каждая из них откровенно повторяет до боли знакомые сюжеты, переходящие от одних авторов к другим, несколько видоизменяясь, но упрямо не отступая от затверженных стереотипов. Когда-то, в 40-е и 50-е годы сердца зрителей покорял герой-одиночка. Замечательно играл эти роли Хамфри Богарт, будучи рожденным, чтобы прийти к врагам с открытым забралом, безжалостно с ними рассчитаться и удалиться в свою пустыню, презирая людей и одновременно сострадая им. Наверное, в ту пору герои Богарта, хмуроватые, необщительные, замкнутые, с их потаенным благородством, оказыва-

лишь сродни прекрасным иллюзиям, еще не до конца истребленным временем в человеческом сознании. Защитника ждали — и потому верили ему. Ныне каждый сам за себя, философию выживания в одиночку более менее успешно сейчас ос-

ваивает и постсоциалистическое общество. Но вряд ли оно способно проникнуться верой американцев, которые не случайно сегодня трансформировали образ героя-защитника, современного Робина Гуда в фигуру борца за собственное будущее, хотя и они, на мой взгляд, не сумели добиться прежнего эффекта. Может быть, потому, что люди все же ищут в герое картины опору и для самих себя, обездоленных и опустошенных. Может быть, и потому, что создатели картин не находят той эмоциональной ауры, которая бы соединила зал и персонажей. Когда доктор бросается в неминуемый водоворот, спасаясь от настойчивого «копа», отказываясь поверить, что он рискует жизнью. А все еще и потому, что сюжет с водоворотом — где-то в первой трети фильма, самой сказочной и псевдокрасивой. Ребенку понятно, что коль скоро сейчас погибнет главный герой, то и картина закончится. А по времени ей еще длиться и длиться. Пример достаточно примитивный, но очень характерный в ряду других эпи-

зодов «Беглеца», замотивированных и решенных с милой наивностью, которой сейчас лишены даже подростки.

В том же ключе дальше развивается борьба доктора с мафиози от медицины: заранее знаешь, что каждый крутой поворот обязательно завершится спасительной случайностью (или несчастностью), чтобы в итоге добро одержало победу над нехорошими торговцами плохим лекарством, к тому же убившими жену доктора и других персонажей, возникающих только на фотографиях.

Доктора сыграл Харрисон Форд, легендарный Индиана Джонс. Звезда американского кинематографа, чей имидж постоянен и неизменен. Медальный профиль, прекрасная мускулатура, мужественная пластика — этого достаточно для той роли, которая отведена ему в «Беглеце». У такого человека не может быть тотального жизненного крушения, что ясно при первом же появлении актера на экране.

Все хорошо... Но мысли опять возвращаются к родным лентам, в которых подлинность достигалась порой страшной ценой, в том числе и трагического вовлечения зрителей в повествование. Лентами, где наши художники умели взглянуть на общеизвестное иными, чем до них, глазами. Где невозможно было легко разрешить спор жизни и героя, но именно в этой сложности мы обретали веру. То есть, к картинам, рожденным нашей землей. Только где они нынче?

Эльга ЛЫНДИНА.